

Поскольку доступ храм –монастырь наконец оказался открыт, то в долине, переполненной паломниками и авантюристами-изыскателями, наступило оживление. Весть об открытии доступа в храм распространилась словно пожар по сухой траве. Множество ожидающих партий изыскателей наконец были заняты делом: надо было собрать дары, четко сформулировать просьбы к божеству и наконец занять очередь на подъем. Поскольку толпой подниматься было не положено, это оскорбление Бисе, а сведущие люди божественного шутника-любовника и хранителя сокровищ очень уважали и знали, чем подобное может обернуться.

И тут уж даже самым беспокойным забиякам и скандалистам пришлось пыл поумерить. В храме и до появления ордена были постоянные служители и паломники, которым по приказу наследника пришлось монастырь покинуть и временно осесть в долине.

Они-то привычно и организовали очередность подъема на гору Сишань, едва императорская стража гвардейцев покинула долину. Монахи, уже предвкушая собственное вступление в целый Орден, а не просто добровольное служение, прекрасно знали, кто и как давно ожидает в долине. Примерный список групп изыскателей тоже был, если горожане могли прийти и уйти обратно, обнаружив что доступа в монастырь нет, то вот с изыскателями такого не могло произойти. Им идти было попросту некуда. А цены в постоянных дворах новой столицы кусались даже на внешнем кольце. Да и не слишком их там жаловали. У многих изыскателей были полустертые клейма каторжников, которые совсем не нравились страже.

За эти несколько недель групп в долине Сишань скопилось достаточно. Тут были и охотники на демонических порождений, причем разного уровня и поисковики трав, минералов, добытчики каких-то определенных растений, типа того же магического бамбука, ведь на делянках работали не только каторжники— наиболее ценные стволы добывали именно профессионалы — бамбосеки. И благодаря тому, что все партии собрались наконец вместе, возникла ситуация, когда они смогли обсудить свои проблемы и объединиться в зачатки гильдий, поскольку пришлось выбирать делегацию из наиболее известных, удачливых и знаменитых своих представителей к чиновникам и в магистрат, с требованием открыть доступ в монастырь.

И, конечно, самыми опасными и агрессивными были копатели-поисковики – расхитители гробниц и прочих древних руин, которых в джунглях хватало. Большинство этих профессий были наследственными не в пером поколении, и среди изыскателей хватало одаренных, пусть и необученных в других сферах магии, кроме необходимых. А главное, все эти люди были чрезвычайно суеверными, в магические джунгли никто из них без благословения Бисе не собирался даже нос совать.

Нервничала и стража на воротах в джунгли, они опасались что из-за их бездействия местные тыяри начнут подбираться к единственному проходу. Все же группы распугивали и зачищали большинство из них. И стража уже не первый раз отправляла свои опасения ямэнь-ши.

Тем временем служители монастыря довольно скоро организовали очередность подъема. Около полудня первые партии паломников двинулись в гору за двумя служителями с вымпелами и колокольцами.

Закономерно, что те, кто начал свой подъем на гору во второй половине дня, да еще соблюдая все остановки у святилищ в гротах, поднялись на плато уже в глубоких сумерках. При этом они наблюдали довольно много интересного: ведь их опередили несколько аристократов со свитами, которые просто проигнорировали очередь и слугителей, лишь покачавших осуждающе головами.

Эти аристо следовали наверх без остановок и с надлежащей помпой: боем барабанов, воем дудок и криками специального слуги, оповещающих о столь важных особах.

Первой мимо посторонившихся паломников прошла Девятая принцесса, известная городская затычка без бочки. Точнее её пронесли в маленьком паланкине, явно взятом напрокат или купленном у подножия горы. Принцессу в народе не любили, но с удовольствием пересказывали очередной скандал, устроенный ее высочеством в компании других девиц и кавалеров ее окружения. Щедро приукрашая все торимые непотребства. Её не любили за высокомерное и безжалостное отношение к людям ниже ее по статусу.

Аристократы тоже ее не жаловали, слишком скандальным было ее поведение и розыгрыши, от которых часто страдали другие подростки ее свиты, теряя в добром имени. Не одна выгодная брачная партия девушек ее окружения была разорвана из-за неподобающих слухов о потенциальных невестах. Семьи женихов отказывались от союзов с девушками с такой славой.

Не сказать, что девятая принцесса была любимицей своего царственного братца, но он милостиво ее терпел, поскольку та была его единокровной родной сестрой— дочерью императрицы(то есть кровь Фэн ней была и по линии императора, прямого внука, и по линии матери, которая тоже была из его рода и приходилась императору троюродной кузиной) и любимицей ныне покойного министра Фэна, своего прадеда, который ее и избаловал, пообещав статус царственной княгини в союзе с Ван Хуном. Потому та его и преследовала, считая уже своим будущим мужем.

Внучка росла с рождения в бывшем поместье деда, словно будущая императрица, и пока еще до нее не дошло, что того как бы уже нет вместе с его влиянием. Не исключено, что бывший первый министр так и планировал, чтобы вернуть силу в императорский род. Кто знает?

Он не проигрывал и в случае, если на трон восходил принц Чжан, разве что тот больше тяготел к Принцу НаньНяна качестве советчика, а это было не слишком хорошо. Так что министр, вероятно имел запасной план, если гуляку наследника не примут князья. Не исключено что у него был предварительный договор с царственным князем Ван. Кто теперь это узнает?

Принца Мо министр интуитивно опасался. Может потому, нынешний император (теперь уже тоже бывший), и отправил наследника воспитываться к дяде. Он сам тяготился функцией марионетки при деде всю жизнь. Ведь фактически империей правил Главный министр Фэн и его сын — Фэн второй — ямэнь ши Ло Яна.

Девятую принцессу несли в паланкине-носилках два дюжих слуги. Четверым носильщикам и полноценному паланкину на подъеме было не разместиться. Даже такой небольшой

специальный паланкин нести было рискованно. Но имидж принцессы — это ВСЁ!

Евнухи и рабы со слугами заставляли паломников чуть ли не спрыгивать с тропы подъема на Сишань, чтобы уступить дорогу процессии девятой принцессы.

Следом за ними вдогонку пробежала такая же процессия напудренного наследника Фэн, явно претендующего на руку девятой принцессы. Он был дальним родственником министра, настолько дальним, что найти его для вступления в наследство было не просто, и ему раньше никогда бы не светило стать Хоу Фэн даже во сне. Если бы не Ху, зачистившие основные ветви рода.

Следом отметились еще два принца из свиты молодого императора. Правда, они предпочли следовать на своих ногах, паланкины для них несли «на всякий случай». Эти вели себя куда выдержаннее, замедлялись на подъеме, стараясь обгонять паломников только на балконах, где можно было разойтись разным процессиям.

А потом прошел и министр Чэнь Ли. Этот был наиболее лоялен к простолюдинам, и никогда не «дергал за усы» чернь, его уважали за незаурядный ум и богатство. К тому же его наследник был главой стражи, а тоже не мало. Не какой-то там гуляка, а весьма серьезный генерал, любимый в Цзянькане суровый вояка.

Министр, как положено по традиции, следовал своим ходом, но носилки для него все же несли пустыми, как и для принцев. Ну да тут понятно — министр был не молод.

Его люди попутно вставляли в держатели, расположенные вдоль всей тропы факелы не пропуская ни одного крепления. Связку факелов несли слуги -явно это относилось к подношениям, и паломники сами уступали дорогу, потому как в сумерках подниматься по тропе было опасно. Сейчас факелы были только на самых опасных участках, их разжигали следующие впереди процессии служители. В сумерках движение по тропе было опасным, а солнце уже пошло на закат. Пока факелы не разжигали это будет сделано позже или самими паломниками или служителями. На каждом балконе специальное место укладывался запас из десятка факелов.

Потому министра и пропустили вперед, даже с пожеланиями всего доброго от служителей. Как никак тот творил доброе дело.

Позже все стали свидетелями часто рассказываемой Сишаньской притчи: с горы катилась кубарем с воплями девятая принцесса. А ее свита бежала следом, рискуя сверзиться в пропасть. Вероятно носилки на каком-то из узких мест случайно опрокинули...

Свидетелей позора принцессы было более чем достаточно. Главное, что по какому-то чуду та не останавливалась, продолжая катиться через все площадки и мостики... До самого низа. Где е наконец нагнали ее слуги, евнухи и рабы.

За ней следом быстро шли и слуги Фэн, со своим молодым господином, но они двигались куда осторожнее, именно от них-то паломники узнали краткую версию произошедшего.

Кто-то озвучил, что девятая принцесса теперь проклята и скорее сего останется бесплодной и невезучей. Услышав такое наследник Фэн задумался и стал спускаться еще медленнее. Теперь стоило подумать а нужна ли ему такая жена? У рода и так хватало проблем. Он рассчитывал решить часть их, породнившись с императором, но возможно это не было правильным. Да и кто знает, отдадут ли ему девятую принцессу, скорее она будет дипломатическим оружием, будучи дочерью императрицы...

Подумав, Хоу Фэн решил от проблем отправиться в поместье, пора поговорить с арендодателями, проверить, засеяны ли пашни, штраф платить не хотелось. Пусть компания принцессы развлекается без него, у него дел по весне много скопилось.

Но вот изыскатели авантюристы были куда менее тактичны, они откровенно потешались и хохотали над принцессой, а та, будучи поднятой уже в свой паланкин, даже не могла достойно ответить, только охая и истеря, словно капризный ребенок, с размахиванием руками и ногами.

Что вызвало еще большее веселье ничего не боящейся черни. Изыскатели не тот народ, что будут особенно гнуть спину это не горожане-простолюдины. Да и те прятали ухмылки на улицах, где оказалось на диво многолюдно, все хотели взглянуть на принцессу, в наказание спущенную с горы Бисе. Слухи как-то смогли опередить паланкин, хоть слуги и бежали бегом, жалея, что не взяли у горы наемную повозку. Хуже всех пришлось евнухам, не слишком привычным к бегу после степенного дворцового шага.

Так что во дворец вся кавалькада Принцессы ЛянМяо прибыла, задыхаясь и хватаясь за бока. А там их встретила императорская бяшу — принцесса ЮньЮнь своей свитой.

Пожилая царственная дама с большим интересом сморела на задыхающееся сопровождение и истерящую вопящую принцессу.

Та обещала казни всем кого видела, а попутно и всем свидетели её позора, требовала отправить отряд стражи чтобы схватить всех паломников всех слугителей и всем как минимум отрезать языки...

Сыма ЮньЮнь стукнула посохом, с которым последнее время не расставалась, замечательная вещь! Зачарована самим А Жуном! Посох ей преподнес Чэнь Далан, он был куплен в лавке артефактов А Жуна. Мало того что аксессуар был красив, внушителен, так еще и функционален, добавлял бодрости и мог послужить оружием, награждая того, по кому приходился удар, не сильным, но ощутимым разрядом молнии.

Увидев подарок, основательница рода БоЧэнь была сначала немного растеряна, не столь уж она и немощна, но потом внучок на ухо нашептал, что это атрибут главы рода, собственно, и он совсем не так прост. И похихикал. Последнее было столь несвойственно вояке, что пожилая дама невольно заинтересовалась. А уже когда взяла в руки, то оценила... замечательная вещь! Просто незаменимая во дворце, где хватает нерадивых родственников.

И вот теперь то она стукнула посохом по плитам, вызвав треск и эффект разряда, это было так внушительно, что Принцесса ЛянМяо тут же замолкла, уставившись на властную старушку.

— Проводите принцессу ЛянМяо зал предков! Ей есть в чем покаяться!

—Эээээ — Девятая принцесса было открыла рот, чтобы разразиться тирадой по поводу своего положения и что дед тут всем.... Но вспомнила, что деда больше нет, и закрыла рот. Впрочем прадед никогда императорской бяшу не перечил. Она появлялась в его обществе редко, но всегда по делу. Сейчас пожилая дама явно была очень сердита, и даже страшна в этом ореоле молний.

— На хлеб и воду! На три дня! — поставила точку ЮньЮнь.

Её евнухи подхватили принцессу и быстро, почти волоком потащили к указанному залу.

Тем временем, как в долине так и городе смаковали «низвержение падшей принцессы». Её доброе имя и так было весьма сомнительным, а теперь и вовсе оказалось затоптанным в грязь.

Хоу Фэн отправился в свое загородное родовое поместье, даже не заезжая в город. Собственно поместий у министра Фэна было несколько, но ему досталось только одно, и то слава Небу.... Остальные были государственными и принадлежали министру, как чиновнику высшего ранга. Их можно было оставить, но аренда была столь высока, что он такого не мог себе позволить, скорее всего доход с земель не покрыл бы расход на аренду строений. Это Главный министр пользовался ими бесплатно, выстроив, обставив и содержа за государственный счет. Львиная доля недвижимости Фэн была государственной.

В сумерках первая группа паломников поднялась на плато, разминувшись с возвращающимися принцами, возносили хвалу в храме.

Те были задумчивы, только меж собой о чем-то встревожено переговаривались.

Паломники проследовали в храм, где воочию убедились в благословенности места, все же появление статуй это определенно божественное деяние!

Министр Чэнь уходил от Бисе ЮньЦзы уже в сумерках, попутно на плоскогорье разжигали факелы, часть из которых уже заменили магические светильники. Впереди было очень много дел...

Тем временем Глава Ордена Бисе ЮньЦзы принимал в орден первых служителей, нет, первыми конечно были его собственные слуги, они теперь честно несли на своей одежде знаки ордена, равно как и в его лавках уже вывесили аналогичные вымпелы и на изделиях мастеров Чэнь Жуна тоже был проставлен знак Ордена.

Служители начертали знак ордена не смывающейся краской на своих лбах. Каждой пришедшей группе паломников изыскателей после их выхода из храма, выдали специальные листы с магическими печатями ордена, обещающими разовую скидку на закупку в лавках ордена у поместья Глицинии в столице или в долине.

Дядюшка Шен уже организовал там пару лавок с оружием, артефактами и зельями. Готовилась лавка с одеждой и чайная с лечебными чаями, по большей части за тем, чтобы скупать травы и ингредиенты первыми.

Попутно раздавались послушания для тех, кто собирался задержаться в монастыре не на один день. Эта информация подробно записывалась в специальные храмовые свитки.

Поток паломников продолжался двое суток, затем понемногу стал иссякать и наконец служители могли уйти в уединение. Но вначале Чэнь Жун обещал посетить им императорскую бяошу. Служитель принес известие, что дворцовая повозка ожидает его уже сутки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://erolate.com/book/1285/36233>